

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ, РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИЙ И ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Д. Таалаев, Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,
факультет экономики и управления <dantaalaev@gmail.com>

MACROECONOMIC STABILITY, INVESTMENT PROMOTION AND PRIORITY AREAS IN KYRGYZSTAN IN THE EAEC

D. Taalaev, Kyrgyz-Turkish Manas University,
Economic and Management Faculty <dantaalaev@gmail.com>

Abstract

The article presents the main macroeconomic indicators. Results are also given a theoretical and empirical analysis of the impact of the priority areas of the economy to economic growth in Kyrgyzstan. The paper contains a quantitative assessment based on the regression model.

Key words: GDP, investment, unemployment, inflation, economic growth, monetarism, Keynesianism.

Аннотация

В статье приведены основные макроэкономические показатели. Представлены результаты теоретического и эмпирического анализа влияния приоритетных направлений экономики на темпы экономического роста в Кыргызстане. Работа содержит количественные оценки на основе регрессионной модели.

Ключевые слова: ВВП, инвестиции, безработица, инфляция, экономический рост, монетаризм, кейнсианство.

Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз явилось крупным событием в истории страны, целью которого представлялось решение не столько экономической, сколько политической задачи. Прогнозировались как положительные, так и отрицательные последствия вхождения в данное интеграционное объединение. Сегодня мы наблюдаем, какое влияние на положение страны оказало и оказывает ее членство в ЕАЭС. Необходимо учитывать, что процесс вступления в объединение сопровождался геополитической и геоэкономической нестабильностью. Вследствие влияния мировых процессов, действие которых отразилось на наших основных торгово-экономических партнерах, возможно, еще не в полной мере проявились заявленные положительные прогнозы.

Обвал цен на нефтяном рынке, резкие колебания обменного курса, а также санкции, введенные Западом в отношении члена ЕАЭС – России, вследствие чего произошло замедление роста экономики, спад деловой активности и совокупного спроса основных партнеров по интеграции оказали существенное влияние и на экономику Кыргызстана. Тем не менее к концу 2015 г. Кыргызской Республике удалось сохранить положительные темпы роста ВВП, однако стали наблюдаться отрицательные тенденции в национальной

экономике страны. Фактически ЕАЭС находится в региональном экономическом кризисе. Как и любое другое экономическое объединение Евразийский экономический союз имеет такие черты интеграции, как сотрудничество, конкуренция и перспективы.

Существуют два распространенных направления в регулировании экономики: кейнсианская и монетаристская модели. Обе теории взаимодополняют друг друга, составляя теорию определения общего дохода. Вместе с тем между подходами Кейнса и Фридмана (один из главных основоположников монетаризма) имеются немалые различия. Главные из них заключаются в том, что кейнсианцы выступают за активное вмешательство государства в экономику, а монетаристы, наоборот, считают, что рынок способен к саморегулированию. Кейнс впервые показал, что рыночная экономика не в состоянии без помощи государства преодолеть экономические кризисы (спады производства, безработицу). В связи с этим, учитывая, что ЕАЭС находится в состоянии регионального кризиса (снижение совокупного спроса и денежных переводов, замедление роста экономики и деловой активности, постепенное нарастание безработицы), Кыргызстану необходимо предпринять самостоятельные меры по стабилизации макроэкономической ситуации внутри страны. Государство имеет полный набор рычагов воздействия на состояние экономики путем проведения соответствующей бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики.

По результатам проведенных нами исследований таких основных факторов развития экономики, как уровень развития сельского хозяйства, промышленности и инвестиций, было установлено, что уровень инвестиций в наибольшей степени положительно влияет на экономический рост: рост инвестиций на 1% обеспечивает рост ВВП на 1,28%. То есть наша экономика жизненно нуждается в инвестициях. Здесь возникают два главных вопроса:

- 1) во что инвестировать;
- 2) что является источником инвестиций.

Для ответа на первый вопрос, разумеется, следует выбрать перспективные, потенциально конкурентоспособные отрасли и направления экономики. Перспективных отраслей в Кыргызстане немало. К их числу отнесены легкая промышленность, швейная и продовольственная отрасли. Например, швейное производство за последние 10 лет показало высокие результаты: в 2010-2012 гг. ежегодный рост производства составлял 10-12%, к тому же в этом секторе по официальным данным трудоустроено более 60 тыс. человек, а по неофициальным – до 170 тыс. человек. Кроме этого, к наиболее перспективным отраслям экономики КР относятся энергетика, туризм, агропромышленный комплекс, обрабатывающая промышленность, горнодобывающая промышленность. Как показал мировой опыт, главное, инвестиции следует направлять в те отрасли хозяйства, которые создают высокую добавленную стоимость.

Отвечая на второй вопрос, вернемся к вышеуказанным моделям экономического регулирования: кейнсианству и монетаризму. Указывается, что главной проблемой монетаризма является инфляция, а главной проблемой кейнсианства – безработица. Учитывая специфику Кыргызской Республики, определено, что экономике жизненно необходимы инвестиции: высокий уровень инвестиций, следовательно, более высокие темпы прироста денежной массы. Однако монетаристы, утверждая, что инфляция имеет только денежный фактор и темпы прироста денежной массы должны придерживаться жесткой последовательности наравне с приростом ВВП, в конечном итоге отводят всю меру ответственности на инфляцию, на Центральный банк. Взгляды монетаристов давным

давно подтверждены как на практике, так и в теории, однако в условиях Кыргызстана имеет ли инфляция монетарный фактор? На данный вопрос экс зампреда НБ КР Суеркул Абдыбалы Тегин в своей лекции “Деньги и банковское дело”, прочитанной в Кыргызско-Турецком университете “Манас”, ответил, что: “Инфляция в нашей стране в большей степени имеет немонетарный характер”. Действительно, нельзя не согласиться с таким высказыванием, поскольку инфляция бывает разных типов. Страна, где импорт в три раза превышает экспорт, в большей степени имеет импортируемую инфляцию или же инфляцию издержек. Еще одним основным фактором инфляции в нашей стране, как показали многие исследования, (сошлемся на ту же лекцию Суеркула Абдыбалы Тегина) является хронический дефицит государственного бюджета. Какой вывод из этого мы можем сделать? Стимулирование инвестиций в большинстве своем должно направляться на адекватное расширение объемов материального производства. Стимулятором в основном является Центральный банк со своими инструментами ДКП. В нашем случае – это Национальный банк КР. Стимулирующая денежно-кредитная политика НБ КР играет огромную роль в развитии инвестиций.

Основную долю прямых инвестиций в Кыргызской Республике составляют прямые иностранные инвестиции. Финансовый рынок является крайне чувствительным и требует крайне осторожного обращения и здесь важна политическая и экономическая стабильность. Поскольку приток ино-странных инвестиций является крайне уязвимым и удерживать их довольно сложно, учитывая специфику нашей страны, в конечном итоге стоит полагаться и на внутренние инвестиции тоже.

Как было отмечено выше, инвестиции могут стимулироваться соответствующей денежно-кредитной, а также бюджетно-налоговой политикой. Государство имеет достаточно инструментов влияния на де-нежный спрос. За годы независимости правительство, стимулируя малый и средний бизнес, постоянно снижает налоговые нагрузки. На мой взгляд, уже довольно продолжать вести такую политику, поскольку проблему дефицита госбюджета решить не удастся на протяжении стольких лет, а структурных преобразований в экономике крайне мало. Наша страна итак имеет статус страны с самой либеральной налоговой системой в СНГ.

В направлении развития инвестиций правительству следует освободить от налогов ту часть банковской прибыли, которая инвестируется в ценные бумаги промышленных предприятий. Повышать налоги необходимо так, чтобы это никак не отражалось на уровне деловой активности населения. В качестве сбора налоговых средств, в условиях специфики нашей страны и народа, следует переводить налоговую нагрузку с дохода на потребление. Например, на приобретение предметов роскоши для увеличения нормы сбережений населения. Для современного мира высокие, устойчивые темпы роста экономики характерны чаще всего для стран с высокой нормой сбережений и значительной долей инвестиций в ВВП.

В условиях, в которых Кыргызстан сейчас находится, может найти применение теория кривой Филлипса, которая показывает отрицательную связь между уровнем инфляции и уровнем безработицы. По мнению кейнсианцев, умеренная инфляция на уровне до 10% вполне допустима, что не вызывает возмущения. Стоит добавить, что не одна только лишь стабилизационная политика в подавлении инфляции путем сокращения денежной массы должна проводиться в целях обеспечения экономического роста, а наоборот, в первую очередь следует придерживаться политики стимулирования производства и стабилизации экономики как цели подавления инфляции.

Для выявления взаимной зависимости между динамикой инфляции и динамикой роста ВВП специалистами НБ КР был проведен эконометрический анализ взаимосвязи между ними на основе построения регрессионной модели [3]. Динамика этих переменных в их работе прослеживается с 1994 по 2014 г.

Учитывая исторические этапы развития экономики Кыргызстана, специалисты НБКР разделили развитие экономики с 1994 по 2014 г. на три периода:

1) с 1994 по 1998 г. – период интенсивного перехода к рыночным отношениям (нестабильность);

2) с 1999 по 2006 г. – членство в ВТО, становление современной структуры экономики Кыргызстана;

3) с 2006 по 2014 г. – период внешнеэкономической нестабильности (экономический рост в странах-торговых партнерах, рост цен на товарно-сырьевых рынках, мировой финансовый кризис).

[GDP – ВВП, CPI - ИПЦ (индекс потребительских цен), DV – фиктивная переменная]

1. 1994 - 1998 гг. – нестабильность:

$$GDP = 2.04 - 0.08CPI - 2.94DV$$

2. 1999 - 2006 гг. – членство в ВТО, становление современной структуры экономики Кыргызстана:

$$GDP = 3.06 - 0.09CPI - 4.00DV$$

3. 2007 - 2012 гг. – период внешнеэкономической нестабильности:

$$GDP = 1.39 + 0.19CPI - 3.28DV$$

В 1-м и во 2-м периодах видим, что взаимосвязь между ВВП и инфляцией отрицательная, в 3-м периоде – положительная, то есть рост потребительских цен в этот период сопровождался ростом экономической активности. Так, индекс эластичности инфляции и прироста ВВП составлял +0,185, другими словами, прирост инфляции на 1,00% сопровождался приростом ВВП на 0,18% в среднем за период с 2007 по 2014 г. Резюмируя изложенное по вопросу взаимосвязи экономического роста и инфляции, можно сказать, что у нас не существует жесткой определенной связи между этими показателями. Инфляция может как положительно, так и отрицательно влиять на темпы экономического роста.

Построению еще одной эконометрической модели послужило исследование Милтона Фридмана “Великая Депрессия в США в 30-е годы” [5]. В своем исследовании М. Фридман отмечает, что одной из основных причин ухудшения состояния экономики США стала неверная денежно-кредитная политика ФРС (Федеральная Резервная Система), падение экономики США на 1/3 и закрытие количества коммерческих банков также на 30% получилось в результате сокращения денежной массы M2 на одну треть. Выводом его исследования явилось то, что ФРС не сумела сохранить денежную массу на прежнем уровне, а наоборот, сокращала ее, несмотря на то, что в экономике наблюдался спад производства и общего уровня цен.

Вышеописанное исследование натолкнуло на необходимость изучения влияния роста денежной массы на экономику Кыргызстана. Результаты исследования показали, что и в нашей экономике основным фактором является рост денежной массы M2.

Ниже приведена модель влияния изменений главных составляющих ВВП страны: сельского хозяйства, промышленности, торговли и роста денежной массы на темпы роста ВВП за период 2000-2015 гг.

$$\text{RAZN}(\text{GDP}) = -2357.638 + 0.54 * \text{RAZN}(\text{AGRICULT}) + 0.42 * \text{RAZN}(\text{INDUSTRY}(-1)) + 0.47 * \text{RAZN}(\text{TRADE}) + 0.66 \text{RAZN}(\text{MONM2})$$

Модель отвечает всем требованиям, то есть реальный уровень значимости меньше критического уровня (0.05), значение R-squared=0.96, или 96%. Проведены тесты: на гетероскедастичность по Бреуш-Паган-Годфри, на отсутствие единичного корня и на стационарность test: Augmented Dickey-Fuller. Резюме: прирост сельского хозяйства на 1% сопровождается приростом ВВП на 0,54%, прирост промышленности на 1% сопровождается приростом ВВП на 0,41%, прирост торговли на 1% сопровождается приростом ВВП на 0,47% и прирост денежной массы на 1% обеспечивает прирост ВВП на 0,66%. То есть в наибольшей степени на прирост ВВП влияет рост денежной массы. Стране необходимо поддерживать стабильный рост денежной массы М2. Ведь М. Фридман рекомендует совсем отказаться от последовательной денежно-кредитной политики, всё равно приводящей к циклическим колебаниям, и придерживаться тактики постоянного наращивания денежной массы.

Использованные источники

1. Публикации Национального банка Кыргызской Республики. – Режим доступа: www.nbkr.kg
2. Данные Национального статистического комитета КР. – Режим доступа: www.stat.kg
3. Жумадилов, Э., Козубеков, А. Анализ взаимосвязи между динамикой инфляции и темпами экономического роста в Кыргызстане / Э. Жумадилов, А. Козубеков. – Бишкек, 2013. – 28 с.
4. Усов, В. В. Деньги. Денежное обращение. Инфляция. – Москва: Юнити, 1999.
Фридман, М. Сказка о «ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ». – Режим доступа: <https://www.youtube.com/>